Цзян Ли почувствовал, что это была очень тяжелая энергия.

В этой энергии присутствовали все пять элементов, и ее качество было очень высоким.

Сила пяти элементов, казалось, сформировала очень устойчивый баланс, благодаря чему эта энергия была аномально безопасной и обладала неописуемой инерцией.

Войдя в его тело, она спокойно лежала в спящем состоянии.

Цзян Ли не мог активировать ее по собственному желанию, но он все равно постоянно излучал мягкую энергию, которая медленно питала его тело.

Судя по информации на интерфейсе, эта энергия должна была быть Эссенцией Духа Земной Жилы Горы Шу Пика Пяти Элементов. Ее основная функция заключалась в восполнении недостатков и помощи в достижении уровня Становления Основания.

Используя для создания фундамента Сущность Духа Земли Пика Пяти Элементов Горы Шу, было бы странно, если бы построенный таким образом Дао Фундамент не был прочным и мощным.

Похоже, что поговорка о том, что Пагода усмирения демонов была построена с помощью силы земляной жилы, была правдой.

Они могли не только заточать этих демонов, но и черпать духовную силу, чтобы каждый год укреплять своих учеников. Предки горы Шу действительно использовали Пик Пяти Элементов до предела.

Однако, что означала эта "Сущность Духа Земной Вены (Левая Нога)"?

Если посмотреть на памятник-пагоду и сопоставить эти два слова с формой памятника, то он действительно напоминал ногу.

Цзян Ли пока не знал точной причины этого, но, возможно, он сможет найти ответ на нижних уровнях Пагоды усмирения демонов.

Несколько человек по очереди сели на циновки. Получив Эссенцию Духа Земной Вены, Чан Ваньчжоу использовала жетон, чтобы открыть проход на второй уровень.

Внутри сразу же возникла еще более ужасающая аура.

Четверо из учеников почувствовали, что их ноги ослабли, а голова закружилась, когда на них обрушилась аура.

Очевидно, что они уже были бессильны идти дальше, и у них не было другого выбора, кроме как вернуться тем же путем, которым они пришли.

С другой стороны, Цзян Ли и остальные решительно спустились на нижний уровень.

На втором уровне воздух, казалось, стал липким и тяжелым.

Давление на учеников мгновенно удвоилось. Это было совсем не так, как на первом уровне, который можно было пройти, если быть смелым.

Это было потому, что начиная с этого уровня, здесь уже было много демонов, сформировавших

Ядра Демонов.

На этом уровне демоны уже были на одном уровне с культиваторами высокого уровня Формирования Ядра.

С Ядром Демона, даже если их тела не могли сбежать, они уже могли использовать свою ауру, чтобы влиять на других издалека.

Хорошо, если их было всего один или два. В крайнем случае, они могли ослабить несколько уровней силы. Было несложно собраться и броситься вперед.

Однако при таком количестве демонов это давление почти материализовалось под наложением.

Эта перекрывающаяся аура даже превосходила давление культиватора Золотого Ядра!

Даже Цзян Ли явно ощущал давление в этой ситуации. Как будто на его спину положили огромный камень, отчего он чувствовал себя немного тяжелым.

Это было под защитой Поля Ауры Острого Меча.

Даже он чувствовал себя немного тяжелым.

Несколько культиваторов меча рядом с ним, включая Чан Ваньчжоу и Шэньшань Цюхуа, чувствовали себя еще хуже.

Чан Ваньчжоу, тяжело дыша, был единственным из шести учеников Горы Шу, кто мог устойчиво стоять на ногах.

Четверо учеников опустились на одно колено. На лбу у них выступили вены, и один за другим появились бисеринки пота размером с фасолину. В одно мгновение земля стала мокрой.

Даже Шэньшань Цюхуа держалась за стену рядом с собой. Ее лицо было бледным, и она была на грани обморока.

От Чан Ваньчжоу и Шэньшань Цюхуа исходила острая аура.

Они были вынуждены стимулировать свое Сердце Меча и открывать свои Поля Ауры Острого Меча, чтобы противостоять давлению демонов внешнего мира.

Однако Шэньшань Цюхуа была моложе Цзян Ли и только что пробудила свое Сердце Меча. Поле ауры острого меча, которое она вызвала, явно не было таким мощным, как у Чан Ваньчжоу.

Слабое поле ауры Острого Меча покрыло Шэньшань Цюхуа, но против вездесущего давления Ядра Демона она все еще была едва способна выстоять.

Это больше не было вопросом силы воли. Если бы сила воли могла решить все проблемы, зачем было бы культивировать и искать Дао? Зачем ему талант Сердца Меча?

Без достаточной ментальной основы, какой бы сильной ни была воля человека, если его душа будет сокрушена, все будет напрасно.

Шесть капель драконьей крови в теле Цзян Ли слегка закипели, сметая окружающее давление.

Другие способы применения этой драконьей крови были пока неизвестны, но драконы были горды, и кровь, текущая в их жилах, была наполнена достоинством драконьей расы.

Использование ее для устранения негативных психических состояний, таких как давление, было слишком эффективным.

"Младшая сестра Цюхуа, ты в порядке?"

Цзян Ли сделал два шага в сторону Шэньшань Цюхуа и помог ей подняться.

Он видел, как она закрыла глаза и нахмурилась, пытаясь наладить дыхание. Однако в такой напряженной обстановке ей было очень трудно перестроиться.

Цзян Ли на мгновение задумался, а затем мобилизовал Сердце Меча Асуры, чтобы усилить поле ауры Острого Меча.

Высвободившееся поле ауры Острого Меча быстро окутало Шэньшань Цюхуа, помогая ей противостоять давлению внешнего мира.

С помощью Цзян Ли ее брови постепенно расслабились. Очевидно, что теперь ей было легче.

Мгновение спустя от ее тела исходило слабое странное колебание.

Шэньшань Цюхуа открыла глаза. На ее лбу появился розовый цветок персика.

Под воздействием цветка персика все ее состояние постепенно стабилизировалось. Она уже могла самостоятельно выстоять под хаотическим давлением Ядра Демона.

Это должно быть результатом специальных тренировок, которые старейшина Му проводил с ней последние несколько дней. Это не выглядело простым.

"Спасибо, старший брат Цзян. Теперь я в порядке".

На лбу маленькой девочки сиял след от цветка персика неяркого цвета, что слегка заворожило Цзян Ли.

Он даже протянул руку, чтобы дотронуться до него. Она была теплой и гладкой на ощупь. На ощупь она была чуть теплее, чем кожа рядом с ней.

Эх, кожа на ее лице вдруг стала горячей?

"Старший брат Цзян~"

"О, о, простите. Я рад, что ты в порядке."

Голос Шэньшань Цюхуа был тихим, как жужжание комара, а все ее лицо было полностью красным. Только тогда Цзян Ли убрал свою коварную правую руку.

"Все еще могут продолжать? В таких обстоятельствах наше психическое состояние сильно истощено. Мы не можем оставаться здесь долго. Все, помогите друг другу. Давайте быстро отправимся в путь".

"Все, старайтесь изо всех сил не говорить потом. Демоны на этом уровне - не обычные люди. Не привлекайте их внимание".

"Кроме того, некоторые из здешних демонов уже могут говорить на человеческом языке и хорошо умеют околдовывать людей. Все, изо всех сил старайтесь общаться жестами рук. Не верьте никаким голосам. Просто опустите головы и быстро проходите".

Эти демонические звери, сформировавшие ядра демонов, шли по пути превращения в гуманоидов. Говорить на человеческом языке было их первым шагом.

Некоторые хитрецы даже маскировали свои голоса и говорили так, чтобы обмануть других.

Поэтому здесь нельзя было доверять никаким голосам, в том числе и своим собственным.

Для этого ученики горы Шу специально разработали простой набор жестов для общения, чтобы защититься от недобросовестных методов демонов.

Оставшиеся несколько человек некоторое время регулировали дыхание и, едва помогая друг другу подняться, последовали за Чан Ваньчжоу вперед.

В этот момент раздалось семь шагов, и несколько из них звучали слабо.

Цзян Ли осмотрел окрестности, не оставляя следов, и не заметил никаких аномалий.

Вскоре они вошли в страшную камеру.

Хотя их идея заключалась в том, чтобы опустить голову и идти, не привлекая внимания, было очевидно, что все прошло не так гладко, как они себе представляли.

Несколько учеников не нанесли на них порошок для удаления запаха. Человеческая аура на их телах была немедленно уловлена демонами с чувствительными носами.

"Мясо, запах мяса! Какое ароматное мясо!"

"Кто-то здесь! Кто-то здесь! Хаха! Быстрее! Отпустите меня! Отпусти меня!"

"Человек! Дай мне съесть тебя! Человек! Дай мне съесть тебя! Одну руку! Одной руки достаточно!"

"Я не ел сто лет. Сегодня я должен съесть большую порцию!"

"Эх, малыш! Хе-хе! Отдай мне девушку рядом с тобой. Я обменяю свое сокровище на твое!"

Как только они вошли в камеру, запах двух учеников, которые случайно не применили порошок для удаления запаха, заставил монстров в камерах сойти с ума.

Ограничения для демонов на этом уровне были еще более строгими. Даже в клетке на них действовало множество методов контроля!

Прокалывание костей и стальные иглы, запечатывающие меридианы, были нормальным состоянием.

Однако это не могло полностью подавить их силу.

Когда они говорили, их слова были чрезвычайно жестокими. Они не скрывали своего стремления к плоти и крови.

В то же время мощные ауры больше не распространялись по всей области. Обнаружив их следы, они целенаправленно нацелились на эту группу. Ауры более сотни демонов устремились к ним.

Мгновенно давление снова удвоилось. У тех нескольких человек, которым не хватало поддержки, чтобы идти прямо, по ноздрям текли две красные полосы.

Даже след от цветка персика на лбу Шэньшань Цюхуа мерцал.

Она в оцепенении прислонилась к телу Цзян Ли и почувствовала слабость.

Из-за небольшой ошибки их группа попала в крайне пассивную ситуацию.

В тюрьме рядом с ними медленно вытянула шею большая грязевая черепаха, привязанная к земле цепями.

Эта грязевая черепаха была гораздо больше мельничного жернова. На черном панцире виднелось несколько огромных шрамов от мечей.

Этот демон-черепаха был чрезвычайно уродлив, но выражение его лица выражало человеческую жадность.

Уродливая голова продолжала увеличиваться. Она вытянулась длиннее тела и приблизилась к забору.

Через забор на Шэньшань Цюхуа уставилась пара абсолютно черных черепашьих глаз. Казалось, ее не интересовали ни кровь, ни плоть, она хотела только Шэньшань Цюхуа.

"Малыш, как насчет этого? Я, Восьмой Король, черепаха, которая держит свое слово. Если ты отдашь мне эту девушку, я использую свое самое ценное черепашье сокровище, чтобы обменять ее".

Дух черепахи, называвший себя Восьмым Королем, открыл рот и выплюнул пурпурно-красный язык. Он протянул руку и медленно вытянул ее в сторону Цзян Ли и Шэньшань Цюхуа.

Кончик пурпурно-красного языка, казалось, был чем-то обмотан. После того как он вытянулся перед Цзян Ли, язык медленно раскрылся, и можно было увидеть, как внутри расцвел великолепный драгоценный свет.

На языке медленно раскрылась круглая жемчужина размером с виноградину. Когда язык покачивался, странная сила, скрытая в свете сокровища, намеревалась вторгнуться в разум Цзян Ли.

"Это мое черепашье сокровище. Это хорошее сокровище, которое нужно даже Бессмертной Императрице. Если ты отдашь мне эту девушку, она будет твоей!"

Старая черепаха покачивала языком и все еще пыталась контролировать Цзян Ли.

В глубине души она усмехалась.

'Будь жадным, будь жадным. Если ты хоть немного жаден до моего черепашьего сокровища, ты точно не сможешь выйти из-под контроля этой старой черепахи".

'Эта девушка - настоящее сокровище. Если я съем ее, эта старая черепаха точно сможет

прорваться!

Однако...

Взмах!

Цзян Ли сформировал ручную печать, и красный свет мгновенно вырвался из его рукава и обвился вокруг фиолетово-красного языка, который был рядом.

При нынешней конфигурации ментального мира Цзян Ли техника иллюзии такого уровня не смогла бы воздействовать на него, даже если бы он пытался в течение еще сотни лет.

Однако эта старая черепаха все еще не волновалась. Благодаря своему особому таланту, она уже могла определить, что эти семь учеников находятся лишь на уровне совершенствования Ци. Что с того, что на них не подействовала техника иллюзии? В крайнем случае, он применит силу.

"Хе-хе, парень, ты всего лишь ученик сферы Усовершенствования Ци, а уже хочешь... Стой! Что это такое! Отпусти меня! Отпусти меня!"

Красный свет показал свою истинную форму, которая представляла собой засохшую красную лозу.

Когда красная лоза обвилась вокруг его языка, старая черепаха Восьмого Короля хотела отпрянуть, но обнаружила, что лоза в руке Цзян Ли совсем не двигается. Огромная сила сделала ее бесполезной.

Затем из языка вырвалась резкая боль. Из лозы вдруг выросло множество шипов, которые вонзились в язык. Из него начало выделяться большое количество крови.

Это было духовное растение, Кровавая Увядшая Лоза, на покупку которого Цзян Ли потратил много денег. При использовании его вместе с Писанием Дао Девяти Пустот его сила была чрезвычайно страшной. Когда она обвивалась вокруг него, эффективность высасывания крови была даже выше, чем у водяного насоса промышленного класса.

Менее чем через два вдоха Восьмой Король больше не мог этого выносить.

"Подождите! Пощадите меня! Пощадите меня! Я умру с такой скоростью!"

Цвет крови на языке исчезал со скоростью, видимой невооруженным глазом. Черепаха, весившая не менее 2000 килограммов, постепенно сморщилась, пока из нее не перестала сочиться кровь. Цзян Ли с силой оторвал черепашье сокровище на языке, прежде чем отпустить лозу.

Что касается старой черепахи, то ее жизненная сила действительно была достаточно живучей. Тем не менее, она не умерла. Она сжала голову и когти и больше не двигалась.

Скорее всего, он не сможет восстановиться еще долгое время.

Цзян Ли убрал черепашье сокровище. Однако, справившись с духом черепахи, группа все равно не могла продвинуться вперед в этой ситуации.

Подумав немного, он вдруг громко произнес.

"Группа заключенных осмеливается вести себя необдуманно перед нами!"

"Похоже, что лечение, которое дала вам Гора Шу, слишком хорошее? Вы неблагодарные твари! Вы даже хуже, чем свиньи, которые ждут, чтобы их зарезали!"

"Будьте послушны и признайте свои ошибки. Иначе я убью вас всех и съем ваше мясо!"

Цзян Ли держал Кровавую Засохшую Лозу и действительно начал нести чушь.

Многочисленные демоны второго уровня сначала были ошеломлены, а потом пришли в ярость от слов Цзян Ли. Они не обращали внимания на остальных и в гневе обрушили на него все свое давление.

Цзян Ли выдержал почти все давление, и остальные тут же почувствовали, как их тела расслабляются, выходя из подавленного состояния.

"Старший брат Цзян..."

Шэньшань Цюхуа хотел что-то сказать, но его прервал Цзян Ли.

Он сделал жест "быстро уходи", позволяя им уйти первыми. После их ухода он начнет действовать.

Остальные колебались, прежде чем идти вперед под твердым жестом Цзян Ли.

http://tl.rulate.ru/book/75163/2131041